

— Не говори обо мне, — Мин Сюй сменил тему, кивнув в сторону. — Твой покойный бывший с утра сидит там и смотрит, до сих пор не ушёл. Как думаешь, что он хочет?

— Пусть сидит, — Сэ Цзэсин не поднял глаз. Утром они заметили Фу Линьчуаня, но у него не было никаких мыслей по этому поводу. Все действия Фу Линьчуаня не имели к нему отношения, и после окончания выставки он уедет отсюда.

Мин Сюй сказал:

— Он что, с утра сидит и не двигается? Тогда он действительно настойчивый.

Сэ Цзэсин не был заинтересован:

— Это не моё дело. Ты сам сказал: что не видишь, того и нет.

Мин Сюй рассмеялся:

— Ты имел в виду его, когда говорил о неудаче?

Сэ Цзэсин холодно ответил:

— Именно. Все мои неудачи начались из-за него. Думаешь, он воплощение неудачи?

Мин Сюй понял:

— Тогда лучше держаться от него подальше, настоящий вурдалак.

Сэ Цзэсин не ответил, продолжая перебирать фотоальбомы.

— Пошёл снег, — вдруг сказал Мин Сюй.

Сэ Цзэсин взглянул в окно: снег шёл всё сильнее, крупные хлопья падали с неба.

— Погода ужасная, — пожаловался Мин Сюй, но его взгляд снова упал на телефон, и его лицо вдруг изменилось. Он выругался:

— Короче, мне нужно срочно уйти. Может, поедem сейчас, я отвезу тебя домой?

Сэ Цзэсин поднял бровь:

— Ты торопишься?

Мин Сюй покраснел:

— Я тоже неудачник. Этот козёл сказал, что у него есть наши интимные фото, и шантажирует меня. Мне нужно разобраться с этим.

Сэ Цзэсин спросил:

— Хочешь, я пойду с тобой?

— Нет, я сам, — Мин Сюй фыркнул. — Ты идёшь?

Было только два часа дня, но из-за снега больше никуда не пойдёшь. Сэ Цзэсин не хотел возвращаться так рано:

— Иди, я ещё немного погуляю здесь, подожду, пока снег утихнет, и сам вернусь.

Мин Сюй подумал, что это возможно, и, сказав: «Тогда возвращайся пораньше, если что, звони», поспешно ушёл.

Сэ Цзэсин закончил просматривать фотоальбомы, но не нашёл то, что искал, и с сожалением положил их обратно. Перед уходом он спросил у продавца, и тот сказал, что последний экземпляр «Шёпота звёздной реки» был продан несколько дней назад.

Сэ Цзэсин был разочарован, но, казалось, уже привык к тому, что не всё идёт так, как он хочет, и быстро смирился.

— Спасибо.

Выйдя из магазина, он снова зашёл в выставочный центр.

Чжоу Чун ушёл, оставив визитку Фу Линьчуаню.

Фу Линьчуань посидел ещё немного, а затем, вставая, выбросил визитку в мусорное ведро.

Он стоял на улице. Холодные снежинки падали на его лицо и таяли, и только тогда он почувствовал пронизывающий холод.

Перейдя улицу, Фу Линьчуань зашёл в книжный магазин и остановился у тех полок, где Сэ Цзэсин так долго стоял, начав перебирать те же фотоальбомы.

Вспомивая, как Сэ Цзэсин смеялся и разговаривал с тем человеком, Фу Линьчуань почувствовал лёгкое головокружение. Человек, который раньше делился с ним тайнами звёзд, теперь, возможно, нашёл более подходящего спутника.

В магазине остался только он. Фу Линьчуань подошёл к кассе и спросил у продавца:

— Тот азиат, который долго стоял у тех полок, я видел, как он подошёл к вам перед уходом. Не могли бы вы сказать, какую книгу он искал?

Продавец охотно ответил, но также сообщил, что последний экземпляр «Шёпота звёздной реки» уже продан.

Фу Линьчуань помнил, что Сэ Цзэсин показывал ему эту работу много лет назад. Он оставил свои контакты и попросил продавца сообщить ему, если книга снова появится в продаже.

Вечером Сэ Цзэсин наконец решил вернуться.

Он вышел из выставочного центра и остановился на ступеньках, глядя на снег, который всё ещё шёл. Серое небо низко нависало над городом, всё вокруг было окрашено в серо-белые тона.

Сэ Цзэсин задумался, и вдруг над его головой появился зонт. Он поднял глаза и увидел Фу Линьчуаня, стоявшего позади него.

Фу Линьчуань сдержанно держал дистанцию, просто протянув зонт, и тихо сказал:

— Я провожу тебя домой.

— Не надо, — Сэ Цзэсин нахмурился и сразу отказался.

Фу Линьчуань настаивал:

— Снег идёт сильно, я вижу, у тебя нет зонта. Позволь мне проводить тебя...

— Проводить, а потом что? — Сэ Цзэсин резко прервал его, его взгляд стал холодным.

Фу Линьчуань сделал паузу, затем продолжил:

— Проведу и уйду.

— Хм, — Сэ Цзэсин с усмешкой посмотрел на него, в его глазах было больше раздражения, чем ненависти или обиды.

Он не понимал, чего хочет Фу Линьчуань, и просто не хотел больше его видеть.

Фу Линьчуань отсидел свой срок и больше не был ему должен. Ему не нужно было никакого дополнительного искупления, даже вчерашний пустой разговор казался ему лишним.

Они должны были стать чужими, параллельными линиями, которые никогда не пересекутся, и это было бы лучше для обоих.

Фу Линьчуань заметил недовольство на его лице и попытался объяснить.

Но Сэ Цзэсин уже отвернулся и пошёл вниз по ступенькам.

Фу Линьчуань последовал за ним, но через несколько шагов Сэ Цзэсин резко остановился и обернулся, даже не пытаясь скрыть своё раздражение:

— Ты действительно надоел. Можешь отстать?

Фу Линьчуань сжал ручку зонта, подавив боль в сердце, и снова протянул зонт:

— Идёт снег, возьми зонт.

Сэ Цзэсин не взял, а сделал два шага назад.

Зрачки Фу Линьчуаня сузились, и он почувствовал сильное беспокойство из-за этого движения, выпалив:

— Я уйду! Я уйду...

Когда-то Сэ Цзэсин прыгнул в глубокое озеро прямо у него на глазах, и он действительно боялся повторения.

Теперь отступал Фу Линьчуань. Он был тороплив, как будто боялся, что Сэ Цзэсин снова сделает что-то, о чём он будет сожалеть.

Но он ошибался. Сэ Цзэсин просто не хотел его видеть.

Он отошёл на достаточное расстояние, а Сэ Цзэсин уже повернулся и ушёл в снежную мглу.

Фу Линьчуань шёл за Сэ Цзэсином на расстоянии, не смея подойти ближе, и почти не видел его в снегу.

С наступлением ночи зажглись уличные фонари, но они не могли разогнать серо-белую мглу. Весь город казался чёрно-белым фильмом, каждый кадр пропитан холодом.

Фу Линьчуань шёл по нему, как будто шёл к концу фильма, где зрители уже разошлись, но он не хотел уходить.

Когда-то он тоже ехал за Сэ Цзэсином, который шёл вперёд один, но тогда он ждал, когда Сэ Цзэсин решится идти к нему.

Прошлое казалось далёким, как будто из другой жизни.

Фу Линьчуань слышал своё неровное сердцебиение, заглушённое стуком трамвая, напоминавшее ему, что он всё ещё жив, живя в этой муке по собственной вине.

<http://tl.rulate.ru/book/5621/203786>